

20

Та, что любовь корит
За тысячи обид,
И обнаженная рука – колонна
Страдания, по которой льются слезы,
Другую – лик сокрыт,

25

Что слез дождем омыт.
Боса, но сколько гордости врожденной!
И сквозь худой покров Амор смущенно
Увидел то, о чем не говорят,
И, жалостью объят,

30

Спросил с участием, кто она такая.
«Почти во всем чужая, –
Она Амору молвила в унынье. –
На родственную чуткость уповая,
Сюда пришли мы ныне,

35

Ведь мне сestroю – матушка твоя.
Я Справедливость. Справедливость я».
Печалью красноречия живого
Бесхитростный рассказ
Внимавшего потряс,

40

И он спросил о тех, что были с нею.
У бедной слезы покатались снова
Из воспаленных глаз.
«Ты хочешь лишний раз
Увидеть, что сдержаться не умею? –

45

И скорбно продолжала эпопею: –
Тебе известно, что сначала Нил
Ключом прозрачным был,
И там, где зелень уступила зною,
Над девственной волною